

У этой сестры что, совсем крыша поехала? Было что-то очень неправильное в том, как она смотрела на меня. Линь Маньшань внезапно почувствовал онемение в области головы.

В следующую секунду он увидел, как Чжу Чжунюнь встала, приподнявшись всем телом, сделала маленькие шажки в его сторону, чтобы сесть, взяла его за руку и потерла ее, как будто заявляя о своем суверенитете, и она прямо сказала:

"Ах, чувак, я решила! Я собираюсь жениться на тебе, и когда мы вернемся домой, давай выберем хороший день".

Официальный брачный возраст для мужчин на континенте составляет восемнадцать лет, однако это касается только обычных гражданских лиц.

У духовных мастеров все было по-другому, потому что поглощение кольца духа могло быстро способствовать развитию тела за короткий промежуток времени, поэтому тела духовных мастеров обычно вступали во взрослую жизнь раньше, чем у гражданских лиц. Поэтому официальный брачный возраст духовного мастера не имеет четкого регулирования, если вы считаете, что можете, вы вольны поступать так, как вам заблагорассудится.

На самом деле, это также своего рода невидимая привилегия, открывающая дверь некоторым благородным духовным мастерам.

Например, если он был заинтересован в девушке из определенной гражданской семьи, первоначально он мог только завладеть ею, но теперь он может потратить небольшую сумму денег, чтобы жениться на ней, используя официальную форму предложения руки и сердца.

Официальный закон избавляет от неприятностей, а заинтересованное лицо также имеет меньшие последствия.

Мир был настолько жесток.

И главная причина, по которой она до сих пор не вышла замуж за Дай Вэйси, заключалась в том, что борьба за власть в империи еще не была улажена. Конечно, это также касалось неприязни между семьей Чжу и императорской семьей. Если брак будет заключен и принц умрет в результате неудавшегося соперничества, как все еще живая дочь семьи Чжу снова выйдет замуж? Как семья Чжу и новый император могут использовать это для привлечения или сдерживания министров и генералов? Это было бы неоправданно по названию, не так ли?

Хех, из такой семьи хорошо уходить. Чжу Чжунюнь холодно рассмеялась про себя и подняла голову, чтобы посмотреть на Ах Мана, ее ладони сжали изгиб его рук, мило улыбаясь. Чем больше она смотрела на него, тем более удовлетворенной становилась, и в то же время втайне удивлялась: "Несмотря на то, что Ах Ман поглотил всего три кольца духа, сила этого тела, кажется, даже выше, чем у меня, Духовного Предка, он слишком силен, хех."

"От какого духовного зверя произошли три кольца духов, которые поглотил Ах Ман? Сколько им лет соответственно?"

Она не могла не думать об этом от всего сердца.

Чжу Чжуцин была мгновенно шокирована, перемена в отношении была настолько быстрой, что это прямо сбило ее с толку.

Хотя Чжу Чжунюнь тоже была необыкновенной красавицей. Но в этот момент сердце Линь

Маньшаня, по какой-то причине, внезапно породило иллюзию, как будто он был в проигрыше.

Это произошло так внезапно, что он тоже был немного сбит с толку.

Эта сука, как она думает, может быть, она вдруг решила, что я потенциальный запас, надо начинать, пока не стало слишком поздно?

Слегка кашлянув, Линь Маньшань поспешно выдернул руку и сказал с каменным лицом: "Мясо кролика остывает, поторопись и поешь. После того как мы закончим есть, нам все равно придется поторопиться и уйти, стремясь выбраться из Великого леса Стар Доу сегодня, и поспешить в ближайшую гостиницу, чтобы восстановить силы."

"Хорошо." Чжу Жуюнь разжала руки, но ее улыбка становилась все ярче и ярче.

Пообедав и просто собрав вещи, они втроем отправились в путь.

В конце концов, Чжу Чжуцин и Чжу Чжуюнь оба были мастерами Духовной системы атаки на ловкость, и их скорость была неплохой. Вместе с Линь Маньшанем, шедшим впереди, чтобы избежать духовных зверей, скорость продвижения была очень высокой.

Хотя было уже темно, когда они покинули Великий лес Стар Доу, они, наконец, выбрались оттуда той ночью.

Без промедления они втроем продолжили путь и, наконец, нашли гостиницу в десяти километрах отсюда.

Привести с собой двух горячих красоток было действительно легко, чтобы привлечь внимание, и как только он вошел, Линь Маньшань почувствовал сильные душевные колебания.

Таким образом, Линь Маньшань всего лишь открыл комнату и после простого ужина повел двух женщин наверх.

"Черт возьми! Кто этот сопляк? Удивительно, но он пошел на свидание с двумя красивыми женщинами с такими горячими телами."

"И обе все еще чисты. Если я смогу получить поцелуй, хе-хе-хе"

"Идиот, как ты выжил до сих пор? Это край Великого леса Стар Доу, раз кто-то осмелился привести двух спутниц в такое место, как это, они, естественно, уверены в том, что смогут удержать их. Тебе лучше быть осторожнее со своими словами, не умирай и не вини меня за то, что я не напомнил тебе."

"Только по одному темпераменту я могу сказать, что у этих трех людей определенно экстраординарное прошлое, я не хочу впутывать свою семью из-за вас"

Толпа обменялась взглядами и с завистью наблюдала, как все трое поднимались наверх.

Войдя в комнату, Линь Маньшань заговорил первым: "Вы, ребята, умойтесь и отдохните пораньше. Завтра мы выезжаем рано утром".

Сказав это, он направился прямо к открытому пространству сбоку от двери, достал ковер и расстелил его, сел на колени и вошел в состояние самосовершенствования.

Действительно ли усердие может компенсировать слабость? Чжу Чжуцин посмотрела на Линь

Маньшань, которая уже вошла в состояние совершенствования, поджала губы, ее взгляд постепенно стал тверже.

Какой вдумчивый и прилежный маленький человечек. Говорят, что несчастье и удача зависят друг от друга. Похоже, когда я вышел на улицу в этот раз, мне не так уж сильно повезло. Чжу Чжунюнь почувствовала внутреннее тепло, затем подняла запястье и понюхала его - запах земли и ароматной травы. Она не смогла удержаться и повернула голову, чтобы посмотреть на Чжу Чжуцин: "Чжуцин, запах пота от тебя может быть намного сильнее, чем от меня, тебе следует сначала пойти и умыться".

"Хм". Чжу Чжуцин отвела взгляд и слегка кивнула.

Ее сила была самой слабой из трех, и, несмотря на то, что Чжу Чжунюнь и Линь Маньшань замедлили бег, чтобы позволить ей следовать за ними, на ее теле все еще было довольно много пота после такого долгого путешествия.

Сказав это, она направилась напрямиком в ванную.

Изначально у нее также был инструмент spirit, только она уронила его во время своей предыдущей пробежки. К счастью, Чжу Чжунюнь подобрал его позже и вернул ей, так что не нужно было беспокоиться о том, что у нее не будет сменной одежды.

Увидев, что Чжу Чжуцин зашла в ванную, Чжу Чжунюнь медленно подошла к кровати и села, пристально глядя на Линь Маньшаня.

Пришло время выходить замуж. В будущем этот мужчина передо мной будет моим мужем. Каждый раз, когда она думала обо всем, что произошло за последние несколько дней, Чжу Чжунюнь не могла избавиться от ощущения, что она все еще во сне. Честно говоря, поначалу в ее сердце действительно были некоторые сожаления и нежелание покидать империю Звездного Ло.

Но теперь она испытывала большее чувство облегчения. Точно так же, как семя тьмы, которое долгое время было спрятано в почве, внезапно проросло и прорвалось сквозь землю за одну ночь, встречая восход солнца с неопишуемым чувством облегчения.

Что касается будущего, то она также полна уверенности.

И все из-за мужчины, стоящего перед ней.

Говоря сентиментально, этот мужчина, который спас ее, а также имел с ней интимный контакт, заставил ее почувствовать что-то, о чем она не могла рассказать. С тех пор как она проснулась и узнала всю историю, особенно после того, как Мужчина сказал о втором варианте и том обещании. В глубине души она была необъяснимо обеспокоена мыслями собеседника, подсознательно желая понять его немного глубже, как будто каждое движение собеседника влияло на нее.

Это было чувство, которого она никогда не испытывала с Дай Вэйси, к Дай Вэйси она испытывала больше трепета.

После того как в юном возрасте в ней пробудилась воинственная душа, ее семья заключила контракт на брак с Дай Вэйси. С тех пор, в дополнение к ночному совершенствованию, каждый день кто-нибудь обучал ее всевозможным придворным премудростям и говорил ей учитывать все в интересах семьи, ладить со своим женихом Дай Вэйси. Она не могла закатить истерику в

то время, когда ничего не понимала, и не могла отказаться, она могла только слушать и делать то, что ей говорили.

Спустя долгое время она тоже так поступила, и ее отношения с Дай Вэйси тоже довольно хорошие. Но с тех пор, как Дай Вэйси убила группу служанок, она начала жить в постоянной панике. А затем, когда битва за трон усилилась, это чувство паники стало еще сильнее.

Но у нее не было выбора, кроме как сделать все возможное, чтобы помочь Дай Вэйси победить, и в то же время заработать больше капитала для себя, чтобы защитить себя. Во всем было так, как будто большая невидимая рука подталкивала ее вперед, и у нее вообще не было выбора.

Как будто это была судьба, которую она должна была принять.

И теперь, когда эта судьба повернулась к худшему, у нее есть шанс снова сделать выбор.

С точки зрения рациональности и инвестиций, Ах Ман действительно был отличным потенциальным игроком, преодоление уровня Духовного Старейшины в столь юном возрасте было беспрецедентным событием на всем континенте, по крайней мере, насколько она помнила, в мире Духовных Мастеров не было такого персонажа. Самым важным было то, что Ах Ман своими личными усилиями развил духовную силу с 3-го уровня до уровня Духовного Старейшины, что было еще более неслыханно.

У нее было предчувствие, что в будущем Ах Ман станет чрезвычайно могущественным духовным мастером и даже создаст сверхдержаву, которая сможет соперничать с тремя высшими сектами.

Он хорошо разбирается в фармакологии и знает, как использовать травы для помощи в выращивании. Он смог создать свои собственные духовные навыки в столь юном возрасте, и в будущем, возможно, он сможет создать свои собственные клановые секретные навыки, как Тан Чен из секты Чистого неба в те далекие времена. Более того, по словам А Мана, за последние два года ему также удалось приобрести кое-что, что могло бы помочь в его совершенствовании. Все это уже соответствовало условиям и предпосылкам, позволяющим клану быстро процветать.

Кроме того, независимо от того, смог бы Ах Ман вылечить Дугу Бо или нет, с Дугу Яном рядом отношения считались состоявшимися.

По крайней мере, в течение длительного периода времени Дугу Бо приютил бы Ах Мана. Таким образом, были бы обеспечены личные связи, а также первоначальная безопасность.

Нынешнему мужчине Ах просто нужно было достаточно времени, чтобы повзреть.

Конечно, самое главное, что Ах Ман - надежный человек. Хотя он еще молод и не очень хорош в словах, он очень мил в своих поступках, умеет уважать, а также умеет заботиться о людях. Это можно было увидеть по различным мелким деталям. Например, раньше, без колебаний, он пообещал им поискать Дай Мубая и прямо заявил о существовании Дугу Янь и двух дочерей семьи Шуй, позволив им тщательно обдумать это без малейшей драматизации. Другим примером было то, что сейчас, ради их безопасности, они сидели в одиночестве и молча занимались самосовершенствованием на открытом пространстве возле входа.

Итак, она сделала выбор.

Это действительно большая авантюра, если она будет выиграна, как жена Ах Мана, я стану

свидетельницей его возвышения, последую за Ах Маном, чтобы построить великую семью, и стану гордостью моего ребенка в будущем. И если игра проиграна, у меня, по крайней мере, будет хороший муж, который заботится обо мне, и даже если сейчас мы все еще просто знакомые, я ни о чем не жалею. По крайней мере, на этот раз это был выбор, который я сделала сама. Думая об этом, Чжу Чжунюнь не смог удержаться от улыбки.

Ее глаза неторопливо оглядели его сверху донизу: "Ах, чувак, я определенно сделаю из тебя хорошего мужа".

Брови Линь Маньшаня внезапно слегка нахмурились, от душевных колебаний его необъяснимо охватило чувство учащенного сердцебиения.

И как раз в этот момент дверь ванной со скрипом открылась, и Чжу Чжунюнь вышла, растирая все еще влажные волосы.

"Моя очередь". Чжу Чжунюнь быстро встала и направилась прямо в ванную.

Чжу Чжунюнь молча взглянула на Линь Маньшаня, мелкими шажками подошла к кровати и скрестила колени, чтобы позаниматься.

Примерно четверть часа спустя Чжу Чжунюнь тоже вышел из ванной, мелкими шажками подошел к телу Линь Маньшаня и тихо позвал: "Ах, чувак..."

Линь Маньшань медленно открыл глаза, и то, что предстало его взору, была Чжу Чжунюнь, которая смотрела на него с легким поклоном и улыбкой на лице, одетая в черное платье с поясом, подчеркивающее ее изгибы. Длинные волосы, которые первоначально были собраны в пучок, были распущены, слегка завиты и заколоты за уши. Если раньше темперамент Чжу Чжунюнь был аристократичным с оттенком сладострастия, то теперь он был чувственным и ярким с оттенком живой игривости.

"Ты тоже торопился большую часть дня, поторопись и умойся", — сказал Чжу Чжунюнь с улыбкой.

Линь Маньшань кивнул и встал, чтобы направиться в ванную.

Глядя в спину человека, идущего в ванную, Чжу Чжунюнь поджала губы: "Поскольку я уже решила выйти замуж за Ах Маньшаня, то мне также придется усердно работать над своим совершенствованием, чтобы помочь ему в будущем". Размышляя подобным образом, она быстро подошла к краю кровати, переместила свое тело, чтобы сесть рядом с Чжу Чжунюнь, и закрыла глаза, чтобы заняться самосовершенствованием.

Через несколько мгновений Линь Маньшань, который просто ополоснул свое тело, вышел из ванной, посмотрел на двух женщин, которые занимались самосовершенствованием, и улыбнулся. Вернувшись на ковер, продолжил самосовершенствование.